

ЯРОСЛАВСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ПЯТНИЦА,

1848 ГОДА

№ 11.

МАРТА 12.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ: I. Извѣстія II. Мѣховая торговля въ Россіи. Волга. III. Поездка въ Ростовъ. Ростовская. ярмарка. Луиное затмѣніе. Сѣверное сіліе. IV. Метеорологическія наблюденія.

I.

ИЗВѢСТІЯ.

1.) 14 Января утверждёнъ уставъ Дерптскаго Ветеринарнаго училища. 2.) 7 Января утверждёнъ уставъ Дома убогихъ. 3.) 21 Января утверждено положеніе о выставкахъ издѣлій мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ. Выставки эти будутъ поперемѣнно черезъ четыре года въ пла-

той, а такъ какъ послѣдняя выставка была въ Варшавѣ въ 1845 г., то въ 1849 году будетъ выставка въ С.-Петербургѣ, 1853 году въ Москвѣ, а въ 1857 въ Варшавѣ и т. д. На эти выставки допускаются жители Имперіи, Польши и Финляндіи.

начальство, там оно росло и растет до нынѣ; последнее его указаніе было на Каспійское море. Это назначеніе свое связываетъ Европу съ Азією. Волга выражаетъ постоянно уже 2000 лѣтъ, но до сихъ поръ еще задача далеко невыполнена. И по величинѣ своей, Волга представляетъ также переходъ отъ миниатюрныхъ европейскихъ формъ къ азіатскимъ. Это явленіе природы имѣетъ разумное европейское содержаніе, но выражаетъ его въ огромной азіатской формѣ. Взгляните на города Волги, на станціи торговаго оборота между Каспійемъ и Балтійскимъ моремъ: Астрахань, Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Нижній-Новгородъ, Коострому, Ярославль, Тверь и потомъ на связанные съ нею Великій-Новгородъ и Петербургъ; это также станціи изъ Азіи въ Европу. На западъ Волга оживляетъ своими притоками всѣ центральныя русскія губерніи, на сѣверъ проводитъ жизнь въ безконечныя сибирскія пустыни; на востокъ онаже пронзаетъ русское владѣніе за-Уральскіе горы, и по ея водамъ неисчерпаемое богатство дѣса и жѣлѣза, губерній: Вятской, Пермской и Оренбургской, можетъ быть перенесено въ степи саратовскія, астраханскія и на берега Каспія, туда именно, гдѣ при случаѣ это богатство можетъ произвестъ чудеса.

(Продолженіе будетъ).

Р.

III.

С М Ъ С Ъ.

Поездка въ Ростовъ. Ростовская ярмарка.
Душиное зданіе и сѣверное сіяніе. Теперь

въ Ярославской губерніи двѣ новости, а именно ярмарки: ростовская и ярославская; если мы успѣемъ достать съ нихъ оффиціальныя извѣстія, то постараемся сообщить ихъ нашимъ читателямъ вмѣстѣ съ свѣдѣніями, получеными отъ частныхъ лицъ, а теперь пока можемъ только сказать, что видѣли ростовскую ярмарку по пребываніи въ Ростовѣ только одинъ день, трудно что-нибудь сказать о самой ярмаркѣ; замѣчу только одно, что тотъ очень бы ошибся, кто по числу лавокъ, сталъ бы судить о величинѣ оборота въ ростовской ярмаркѣ; лавокъ вообще немного, новыхъ товаровъ много, меньше, но большей части мы встрѣчали тамъ съ старыми знакомыми, которыхъ можемъ видѣть, если угодно, хоть каждой день въ ярославскомъ гостинномъ дворѣ, и пригосимъ еще дома мы можемъ найти гораздо больше, нежели нашли тамъ. Кажется, что купцы соседнихъ губерній съезжаются туда продавать товаръ, который дома съ рукъ нейдетъ; за то для простаго народа раздолье, гдѣ деревенскія щеголихи приходятъ туда толпами записаться красными платками на цѣлый годъ. Кажется, сколько мы могли замѣтить, что въ Ростовѣ розничная продажа идетъ только товарами низшихъ сортовъ, которые употребляются деревенскимъ сословіемъ и идетъ довольно удачно, — и вообще какъ я слышалъ, въ послѣдніе годы сбытъ на товары, употребляемые деревенскимъ и низшимъ сословіемъ, весьма увеличился и сдѣлался самой выгодной отраслью торговли. Дай Богъ! я думаю, что гораздо вѣрнѣе можно опредѣлить успѣхъ промышленности и народнаго богатства по количеству

трубныхъ красныхъ платковъ, расходящихся въ народъ, нежени по вѣсколькимъ кускамъ тонкаго сукна, можетъ быть, неуступающаго англійскому, но производство котораго держится только тарифомъ; но объ этомъ когда нибудь послѣ и больше, а теперь ска о Ростовской ярмаркѣ и Ростовѣ. Бродили мы долго, наконецъ захотѣли пообѣдать—намъ указали дорогу въ гостиницу Киселева. По ступенькамъ поднялись мы на лѣстницу, ведущую на валь, должно быть очень древній, на верху красовалась вывеска въ видѣ вѣнчицы; прошли подъ эту вѣнчицу въ надеждѣ увидѣть пріятное заведеніе, а увидѣли просто поле, одно только поле, нѣтъ, виновать, забыть, еще толпу оборваныхъ вичихъ, которымъ мы конечно, какъ люди новаго вѣка, ничего не подали, но гдѣжь гостиница? она скрывалась подъ валомъ какъ кузница или какъ русская баня; наружность ничто не обѣщала хорошаго, но войдя, мы были пріятно удивлены: много прекрасныхъ большихъ комнатъ, очень хорошая прислуга изъ ярославскихъ молодежь и такое множество народа, что мы сперва были огушены. Незная мѣстности, мы отправились на лѣво и попали въ тѣ залы, гдѣ обѣдаетъ промышленная чернь. И здѣсь насъ поразило одно пріятное явленіе въ такомъ огромномъ множествѣ народа и притомъ народа въ ярмаркахъ и дунстрѣйкахъ, (здѣсь было много женщинъ, онѣ пользовались свободою ярмарочной жизни) не только буйства и драки, но даже крика и несправедливой брани мы не слышали; всѣ раздѣлились на отдѣльные кружки,

говорили громко, и, когда мы немного по привыкли къ шуму, то пашли его довольно не дурнымъ. Намъ захотѣлось посмотреть, что дѣлается въ другомъ концѣ заведенія, набитаго биткомъ, и мы прошли въ ту залу, гдѣ обѣдаетъ промышленная аристократія, тотъ же порядокъ также прислуга, тотъ же столъ, только не тѣ лица. Незнаю какъ кому, а мнѣ пріятнѣе было сидѣть въ той залѣ, въ которую мы попали сначала. Здѣсь мы только поняли, въ чемъ состоитъ важность ростовской ярмарки; оптовая продажа и торговля сдѣлками,—вотъ кажется, ея главное назначеніе; здѣсь закупаются купцами полугодовыя провизіи для ихъ домашняго оборота, здѣсь же кажется происходить ушата по векселямъ и передача ихъ. Ковней ярмарки мы уже не застали, а потому ничего объ ней сказать не можемъ. Все что мы здѣсь сказали, не выдаемъ за вѣрное—это только замѣтки одного дня, и притомъ человека, которой самъ въ ярмаркѣ участія не принималъ; о самомъ Ростовѣ, мы поговоримъ въ слѣдующемъ листкѣ. Часу въ 8-мъ вечера мы были уже на возвратномъ пути. Ростовскій протоіерей напомнилъ намъ, что въ эту ночь будетъ полное лунное затмѣніе и въ 10 часовъ снова въ самомъ дѣлѣ началось; небо было совершенно чисто, а потому мы могли слѣдить затмѣніе отъ начала до конца—на сѣверѣ появилось сѣверное сіяніе, сперва въ видѣ краснаго пятна, а потомъ бѣлыхъ длинныхъ столбовъ. Лунное затмѣніе сначала насъ очень занимало, и мы безпрестанно высовывались изъ кибитки, съ опасностію разбить себѣ физиогномію; но оно продолжалось слишкомъ долго;

ЯРОСЛАВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№

12.

ПЯТНИЦА,

МАРТА 19-го ДНЯ

1848 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I. О полученныхъ указахъ.

Ярославскимъ Губернскимъ Правленіемъ получены слѣдующіе указы Правительствующаго Сената:

1) Отъ 16 Января сего года за № 2239, относительно выдачи есудъ изъ Таврическаго Приказа Общественнаго Призрѣнія подь залогъ незаселенныхъ земель.

2) Отъ 19 Января за № 2463, о дополненіи существующихъ правилъ для слѣдованія обозовъ по шоссе.

3) Отъ 22 Января за № 3073, о продолженіи впродъ, до Высочайшаго усмотрѣнія, дарованнаго купцамъ 3-й гильдіи по 1848 годъ права на вызовъ по всей Европейской

сухопутной границѣ всякаго рода товаровъ, тарифомъ незапрещенныхъ.

4) Отъ того же числа за № 3270, о выдачѣ наградъ за поимку бѣглыхъ арестантовъ.

5) Отъ того же числа за № 3990, о распространеніи во всей силѣ на Закавказскій край Т. II Свод. общихъ учрежд. Губерн., прилож. къ ст. 648, по прод. VI, пунк. 212, о порядкѣ посылки нарочныхъ на счетъ виновныхъ.

6) Отъ того же числа за № 4058, о дополненіи 1244 и 1285 ст. III Т. Св. устава о елужб. Гражд. относительно единовременнаго пособія вдовамъ и наследникамъ умершихъ чиновниковъ, и бывшихъ на службу въ Ставропольскую губернію или въ Закавказскій край.

Срочно. Управлѣн.

съ этимъ мѣстѣ и издержки, главная часть которыхъ зависитъ отъ продолжительности работы. Такъ напримеръ компаніе Гренельскаго колодца въ Парижѣ было начато 1 Января 1834 года и окончено 26 Февраля 1841 года, следовательно работа продолжалась сншкомъ семь лѣтъ. И у насъ въ Ростовѣ уже нѣсколько лѣтъ производится компаніе артезианскаго колодца, который наконецъ долженъ будетъ избавить г. Ростовъ отъ употребленія негодной полуболотной и полуозерной воды. При этомъ нельзя только не указать, что въ Ростовѣ при копани колодца на столь значительной глубинѣ, кажется, не производится ни какихъ геологическихъ наблюдений. Едва ли въ другой разъ случится когда либо проникнуть на такую глубину въ Ярославской губерніи; такіе случаи рѣдки и грѣшно ими не пользоваться.

А. К.

III.

С М Ъ С Ъ.

I. *Продолженіе о Ростовѣ.* Едва ли какой нибудь городъ въ Россіи сохранилъ болѣе Ростова признаковъ древности. — Для археолога взглянуть на Ростовъ, все равно что понюхать старую залежавшуюся рукопись: необыкновенно вридное ощущение, лучше лимбургскаго сыру! Когда начитавшись описаній древнихъ городовъ, я въ первый разъ проѣхалъ черезъ ростовскіе валы, добрався до его дѣтница или кремля, то мнѣ почудилось, будто я, какимъ-то чародѣйствомъ, вдругъ перенесенъ

въ русскій княжескій городъ XIV столѣтія. Начало Ростову положено еще приземистымъ финномъ, который вѣчно жался къ мухамъ и болотамъ; время построенія забвела исторія, а строители города напоминаютъ только его озеро — болото, да съжженные физиономіи бродящихъ, подъ разными предлогами, повпрошаскъ. Я глядѣлъ на нихъ съ восторгомъ: финны, настоящіе финны! и досихъ — поръ еще они немогутъ отвѣкнуть отъ своей бродяжнической жизни и шныряютъ тамъ и сямъ между рослымъ и жирнымъ славянскимъ племенемъ. Унѣкоторыхъ личностей ростовскихъ до того физиономіи рѣзки и смѣлы, что я увѣренъ въ ихъ происхожденіи отъ древнихъ буйныхъ ростовскихъ бояръ, которыми, какъ вамъ неизвестно, славился Древній Ростовъ, равно какъ и огромными рыбой и свеклой. Рыба и свекла и теперь остались, и теперь славится ими Ростовъ, а древнихъ ростовскихъ бояръ будто вѣтромъ сдуло. Заглянуть бы на кладбище, не уцѣлѣло ли гдѣ на камнѣ хоть одно имячко? да нѣтъ, надежда плоха, у насъ съ такимъ искусствомъ обтесываютъ старые камни для новыхъ построекъ, такъ плотно обмазываютъ ихъ извѣстью, что трудно до чего нибудь добраться.

Древнія ростовскія здавія столпилися въ одну кучу, и до того они древни, что даже подойти къ нимъ страшно, а войти въ нихъ — нечего и думать; толстыя башни выглядываютъ еще довольно грозно, но старыя церкви, какъ будто изъ почтенія, ко вновь обитымъ и блестящимъ главамъ собора, сняли свои шляпы.

Всѣ развалины ростовскія стоятъ какъ я

уже сказалъ, на берегу озера, и потому видъ на нихъ съ берега очарователенъ. Архіерейскій домъ выстаетъ по срединѣ, будто бы дворецъ бывшаго влаетителя, стѣны еще цѣлы, башни еще грозны, но, къ стѣнѣ прильнула уже какая то лагушка, а на площади, лежащей въ срединѣ разбавивъ торгуютъ сѣномъ. Впрочемъ это несколько не портитъ, а на противъ оживляетъ картину. Гладкая поверхность озера, покрытая снѣжной пленой, уходитъ изъ глазъ. Какъ здѣсь должно хорошо быть лѣтомъ! не знаю, былъ ли когда либо снятъ этотъ видъ, а право онъ стоитъ того и вѣрно не уступитъ никакому нѣмецкому бургу. Соборъ Ростовскій тезка Владимірскому, Московскому и даже нашему Ярославскому, но далеко превосходить ихъ всѣхъ стройностью и величиной; въ немъ ничего не передѣлано, кромѣ нижнихъ окошекъ, которыя прежде были весьма узки и дѣлали вѣроятно храмъ весьма мрачнымъ, онъ и теперь не советъ свѣтелъ. Изъ всѣхъ древнихъ соборовъ, какъ я слышалъ, одинъ только Ростовскій вполне сохранилъ древнія формы, и формы этѣ величественны и прекрасны. Какая то твердая и спокойная мысль выражается въ нихъ; въ нихъ нѣтъ затѣйливости готической, ни изыщества классической архитектуры, но выражается что-то необыкновенно простое и свѣтлое. Впрочемъ, только формы и остались древнія, а образа внутри, сколько я могъ замѣтить, кажется по большей части новые; но составъ иконостаса древній и весь иконостасъ чрезвычайно грандіозенъ, онъ уходитъ отъ пола въ самую вершину церкви.

Одинъ Ярославскій любитель древности обратилъ мое вниманіе на колоколенный звонъ собора, и въ самомъ дѣлѣ колокола здѣсь расположены, какъ инструменты въ оркестрѣ, и звонившіе увлекались своимъ занятіемъ какъ настоящіе артисты: одинъ, накренившись на бокъ, захватилъ лѣвою рукою подложникъ маленькихъ визгуновъ, правою подергивалъ за языкъ толстенькаго альта и въ тоже время кажется и бога его не оставалась праздною. Другой съ важнымъ видомъ тяжело раскачивалъ большой колоколъ и дѣйствовалъ кажется съ полною увѣренностію въ важности своего призванія. Расправляющіеся съ турецкими барабанами и большими колоколами всегда имѣютъ серьезныя и почтенныя фізіономіи. Возлѣ церкви собралась толпа слушателей, и въ самомъ дѣлѣ гармонія выходила очень недурная, говорятъ, что артисты колоколенъ занимаются этимъ искусствомъ по страсти съ самыхъ юныхъ лѣтъ. А прежде бывало и древніе бояры тучнымъ тѣломъ своимъ подымались съ цѣлымъ семействомъ на вершины колоколенъ и каждый выбиралъ себѣ колоколъ по характеру и возрасту—то-то была чудная картина! дорого бы далъ, чтобъ взглянуть нане. Былъ я въ Аврааміевомъ монастырѣ, основаніе его нѣкоторые приписываютъ Владиміру Святому, другіе Владиміру Мономаху, и, въ самомъ дѣлѣ древность почтенная. Здѣсь есть одинъ крестъ, весьма замѣчательный, который по преданію полученъ Аврааміемъ отъ Іоанна Богослова, и отъ котораго Грозный взялъ кусокъ для своего знаменитаго жезла. Были также въ монастырѣ и Пестра Царевича, но много еще

оставалось намъ видѣть въ Ростовѣ, и мы съ сожалѣніемъ его оставили. Почтенный городъ! развалины древнихъ зданій повсюду; а между ними, какъ живые, свѣтые остатки усопшихъ подвижниковъ русской вѣры и русской славы.

Р.

Концертъ въ Сиротскомъ домѣ, длинный музыкантами Владимірскаго полка, 16 Марта 1848 года. Сейчасъ только мы воротились изъ концерта и еще не изгладилось у насъ впечатлѣніе прекрасной игры Воробейчика; кларнетъ его мягокъ и нѣженъ и послушенъ ему совершенно. Онъ играетъ съ большимъ чувствомъ, котораго никакъ не ждешь отъ его суроваго мундира, игра его вполне увлекла наше вниманіе, и мы были бы совершенно подчинены ей, ежели бы не принуждены были слушать другаго концерта, раздававшагося позади насъ. Многіе думаютъ, что разговаривать въ концертѣ очень модно; не знаю, намъ удавалось бывать на весьма большихъ концертахъ и этой моды мы не замѣтили,—и если есть эта мода, такъ она для Ярославля не годится. Само собою разумѣется, что піесы въ концертѣ должны были быть выбраны такія, которыя сообразны со средствами духовой музыки, но какъ намъ кажется этому требованію не совсѣмъ удовлетворили всѣ выбранныя піесы, именно квинтетъ дуэтъ изъ булы негодился бы сюда; они получаютъ все свое значеніе въ дѣйствиіи и пѣніи и безъ нихъ кажутся чѣмъ—то несовершеннымъ, что мы должны вполне поблагодарить за

увертюру изъ Эгмонда. Она произвела полный эффектъ. Не говорю уже о достоинствѣ самой композиціи, признанной вездѣ и всѣми, мы замѣтили только, что полнота впечатлѣніе она можетъ произвести при большомъ и шумномъ оркестрѣ; прибавимъ еще, что ни кто можетъ быть изъ композиторовъ не образуетъ и не развиваетъ такъ музыкальнаго вкуса, какъ Бетховенъ. Съ необыкновеннымъ искусствомъ и увлекательностью соединяется простота непостижимая; если бы мы не боялись быть натянутыми, мы бы сравнивали музыку Бетховена въ ея отношеніи къ другимъ музыкантамъ—съ логическими истинами въ отношеніи другихъ наукъ. Также хорошо была выбрана и увертюра изъ Фрейтшица, она болѣе у насъ извѣстна, и потому мы говорить объ ней не станемъ. Что касается до солистскихъ піесъ, исполненныхъ Воробейчикомъ, то по нашему мнѣнію, рондо и анданте и вариации Мауера на тему русской пѣсни, гораздо лучше, нежели концертъ Бермана; впрочемъ этотъ концертъ имѣетъ много эффектныхъ мѣстъ, и потому выборъ его легко объясняется. Впрочемъ все раздѣляютъ съ нами удовольствіе, доставленное намъ музыкой Мауера. Остается еще упомянуть о фантазії Таальберга, исполненной на ролли Г. Москвиннымъ; эта одна изъ тѣхъ піесъ, которыхъ все достоинство основано на игрѣ, на переходахъ изъ тона въ тонъ и на быстротѣ пальцевъ, одна изъ піесъ способныхъ поразить, но не увлечь. Концертъ заключился народнымъ гимномъ: Боже Царя храни. Еще нѣсколько словъ объ исполненіи: оркестръ сложенъ очень хорошо, такъ, что врядъ-ли можно встрѣтить другую полковую музыку, такую